

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
2 June 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Черногории*

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Черногории¹ на своих 1889-м и 1892-м заседаниях², состоявшихся 27 и 28 апреля 2022 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 1905-м заседании, состоявшемся 10 мая 2022 года.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за представление своего периодического доклада в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет высоко оценивает диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника, а также дополнительную информацию и разъяснения, предоставленные в связи с озабоченностями, высказанными Комитетом.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует следующие законодательные, административные и институциональные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции:

а) поправку к Уголовному кодексу, предусматривающую более строгие наказания за уголовные преступления, связанные с домашним насилием или насилием в расширенной семье, принятую в декабре 2021 года;

б) поправки к Уголовному кодексу, предусматривающие более строгое наказание в случаях создания угрозы безопасности журналистов, принятые в декабре 2021 года;

в) поправку к Уголовному кодексу, обеспечивающую криминализацию некоторых видов насилия в отношении женщин, как того требует Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) — stalking, калечащие операции на женских половых органах и принудительная стерилизация — принята в 2017 году;

* Приняты Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

¹ CAT/C/MNE/3.

² См. CAT/C/SR.1889 и CAT/C/SR.1892.

- d) внесение в 2016 году поправки в Закон о семье, которая инкорпорирует запрет на все формы насилия в отношении детей, включая телесные наказания детей в любых обстоятельствах, как было рекомендовано Комитетом³;
- e) принятие стратегии по предотвращению и защите детей от насилия, на 2017–2021 годы;
- f) принятие новой пятилетней стратегии социальной инклюзии рома и египтян в Черногории, на 2021–2025 годы;
- g) принятие стратегии по улучшению качества жизни ЛГБТИ в Черногории, на 2019–2023 годы.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего отчетного периода

5. В своих предыдущих заключительных замечаниях⁴ Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении им рекомендаций Комитета по обеспечению или укреплению правовых гарантий для задержанных лиц⁵, по проведению оперативных, беспристрастных и эффективных расследований⁶ и по преследованию подозреваемых и наказанию виновных в применении пыток или жестокого обращения⁷. С удовлетворением отмечая ответы, представленные государством-участником 15 июля 2015 года⁸ в рамках процедуры последующей деятельности и в его третьем периодическом докладе, и ссылаясь на письмо Докладчика Комитета по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями от 29 августа 2016 года, адресованное Постоянному представителю Черногории при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, Комитет считает, что вышеупомянутые рекомендации были выполнены лишь частично (см. пп. 8, 18 и 22 ниже).

Определение пытки

6. Принимая к сведению заявление государства-участника о том, что предстоящие поправки к Уголовному кодексу будут направлены на выполнение предыдущих рекомендаций Комитета в этом отношении, обеспечивая полное соответствие статье 1 Конвенции и отменяя срок давности в отношении актов пыток, Комитет обеспокоен тем, что в настоящее время определение пытки в Уголовном кодексе по-прежнему не соответствует статье 1 Конвенции, что акты пыток или жестокого обращения еще не караются мерами наказания, соразмерными их тяжкому характеру, и что срок давности за преступление пытки остается в силе (ст. 1 и 4).

7. Комитет напоминает о своих предыдущих заключительных замечаниях⁹ и настоятельно призывает государство-участник ускорить принятие поправок к пункту 2 статьи 167 в совокупности с пунктом 1 Уголовного кодекса, с тем чтобы включить в юридическое определение пытки все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции, и обеспечить, чтобы наказания за пытки соответствовали тяжести преступления, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Для того чтобы предотвратить любую возможность безнаказанности в контексте расследований актов пыток, привлечения к судебной ответственности и

³ CAT/C/MNE/CO/2, п. 21.

⁴ CAT/C/MNE/CO/2.

⁵ Там же, п. 7.

⁶ Там же, пп. 13–14.

⁷ Там же, пп. 13–14.

⁸ CAT/C/MNE/CO/2/Add.1.

⁹ CAT/C/MNE/CO/2, п. 6.

наказания виновных, государству-участнику следует отменить срок давности за такое преступление, как пытки.

Основные правовые гарантии

8. Высоко оценивая принятые государством-участником меры по внесению в 2015 году поправок в статью 268 Уголовно-процессуального кодекса в связи с предыдущей рекомендацией Комитета¹⁰ об отмене обусловленного порядка доступа задержанных лиц к медицинскому освидетельствованию по запросу прокурора, Комитет обеспокоен сообщениями, указывающими на то, что ключевые правовые гарантии для задержанных лиц не применяются эффективно на практике с момента лишения свободы. Уголовный кодекс позволяет полиции задерживать подозреваемых на срок до 24 часов, прежде чем доставить их к прокурору, и именно в этот начальный период происходит большинство предполагаемых нарушений. Особая озабоченность возникает в отношении эффективного доступа к адвокату и медицинскому освидетельствованию, а также в отношении обеспечения уведомления родственника или другого лица по выбору задержанного. Еще одним источником беспокойства является непоследовательное ведение журналов учета содержания под стражей и личных дел задержанных (ст. 2).

9. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации¹¹, Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы всем арестованным или задержанным лицам с момента лишения свободы предоставлялись на практике, а не просто предусматривались по закону, все основные правовые гарантии против пыток, включая права:

a) быть незамедлительно проинформированным на понятном им языке о причинах ареста и предъявленных им обвинениях, а также подписать соответствующий протокол, подтверждающий, что они поняли предоставленную им информацию;

b) уведомить членов семьи или любое другое лицо по своему выбору о заключении под стражу;

c) иметь немедленный доступ к независимому адвокату;

d) требовать проведения медицинского осмотра независимым врачом и проходить такой осмотр незамедлительно после задержания; медицинский осмотр должен проводиться вне пределов слышимости и видимости сотрудников полиции и тюремного персонала, если только соответствующий врач прямо не просит об ином; во всех случаях, когда имеются прямые или косвенные признаки применения пыток или жестокого обращения, медицинское заключение безотлагательно доводится до сведения прокурора; и медицинские работники при выполнении своих обязанностей должны быть свободны от какого-либо необоснованного давления или угрозы возмездия;

e) на систематическую регистрацию задержания в журнале по месту содержания под стражей и в центральном реестре лиц, лишенных свободы, к которым должны иметь доступ их адвокаты и члены семьи, в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Юридическая помощь

10. Признавая усилия государства-участника по расширению доступа к юридической помощи, в частности в отношении административных процедур (таких, как ходатайства о предоставлении убежища или определение безгражданства)¹², Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен осуществлением Закона о юридической помощи от 2011 года, учитывая отмечаемую недостаточную

¹⁰ Там же, п. 7.

¹¹ Там же, п. 7.

¹² Закон о международной и временной защите иностранцев по состоянию на 1 января 2018 года.

осведомленность потенциальных бенефициаров, что находит отражение в низком уровне ежегодных расходов, о которых сообщило государство-участник по этой статье. Комитет также обеспокоен расплывчатостью положений Закона о международной и временной защите иностранцев в отношении доступа к юридической помощи, который предусматривает, что такая помощь предоставляется при условии отсутствия «денежных средств или предметов имущества, имеющих высокую стоимость» и при условии, что поданное заявление «не является явно необоснованным» (ст. 3, 11 и 16)¹³.

11. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации¹⁴, Комитет призывает государство-участник:

а) активизировать свои усилия по обеспечению эффективной системы бесплатной юридической помощи и обеспечению надлежащей защиты и доступа к правовой системе для уязвимых лиц и групп, в частности, путем предоставления достаточных ресурсов для эффективного осуществления Закона о юридической помощи;

б) предпринять надлежащие шаги для обеспечения того, чтобы критерии, определяющие доступ к юридической помощи, были четко и объективно определены и не оставляли возможности для толкования;

в) внести изменения в Закон о юридической помощи, включив жертв предполагаемых пыток и жестокого обращения со стороны государственных служащих в число привилегированных бенефициаров права на юридическую помощь;

г) разрешить неправительственным организациям и другим компетентным структурам оказывать бесплатную юридическую помощь, финансируемую государством.

Национальное правозащитное учреждение

12. Комитет обеспокоен негативными последствиями принятия в 2018 году Закона о внесении поправок в Закон о Защитнике прав и свобод человека Черногории в отношении независимости, автономии и эффективности Управления Защитника. Комитет также обеспокоен тем, что в соответствии с законом 2018 года конфиденциальность и независимость посещений, проводимых национальным превентивным механизмом, который является подразделением в составе управления Защитника, ставится под угрозу тем обязательством, чтобы отчеты о посещениях подписывались представителем посещенного учреждения. Комитет приветствует сообщения о том, что национальный превентивный механизм имеет хороший уровень доступа к тюрьмам и местам содержания под стражей, но отмечает, что выполнение властями рекомендаций («заключений») Защитника по-прежнему вызывает озабоченность (ст. 2 и 11).

13. Государству-участнику следует:

а) укрепить потенциал Защитника прав человека и свобод Черногории и, в частности, национального превентивного механизма, путем: обеспечения беспристрастности и независимости его членов; предоставления ресурсов, необходимых для его эффективной работы, с обеспечением полной финансовой и операционной автономии при выполнении им своих функций; усиления контроля за выполнением его рекомендаций; и обеспечения эффективного выполнения рекомендаций национального превентивного механизма;

б) гарантировать регулярное участие представителей организаций гражданского общества в посещениях мест содержания под стражей, проводимых национальным превентивным механизмом;

¹³ Там же.

¹⁴ CAT/C/MNE/CO/2, п. 8.

с) внести изменения в пункт 1 статьи 43а Закона о внесении поправок в Закон о Защитнике прав и свобод человека Черногории 2018 года, чтобы отменить требование о том, чтобы отчеты о посещении национального превентивного механизма подписывались руководителем посещенного учреждения, как это предусмотрено в настоящее время.

Условия содержания под стражей

14. Комитет приветствует использование государством-участником альтернатив содержанию под стражей, открытие специализированного отделения для несовершеннолетних, а также улучшения в некоторых местах содержания под стражей, таких как полицейский участок в Подгорице. Тем не менее Комитет сожалеет об отсутствии прогресса в целом после его предыдущих рекомендаций в этом отношении, особенно применительно к переполненности. Комитет отмечает, что переполненность тюрем и численность персонала, а также связь этих факторов с насилием между заключенными по-прежнему вызывают озабоченность. Достаточный доступ к медицинскому уходу (включая психиатрическую помощь) и занятиям за пределами камер также вызывают озабоченность в некоторых учреждениях. Принимая к сведению заявление государства-участника о том, что строительство новых мест содержания под стражей, предусмотренных Стратегией исполнения уголовных наказаний (2017–2021 годы) и Планом действий по ее реализации, должно начаться в декабре 2022 года (с завершением к концу 2024 года), Комитет обеспокоен тем, что в промежуточный период условия остаются неудовлетворительными.

15. Государству-участнику следует:

а) активизировать усилия по устранению переполненности его исправительных учреждений и других мест содержания под стражей, в том числе посредством назначения мер, не связанных с лишением свободы. В этом контексте Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

б) продолжать модернизацию всех нуждающихся в ней мест заключения с целью улучшения их инфраструктуры и материальных условий и обеспечить соответствие условий содержания под стражей Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Европейским тюремным правилам Совета Европы;

с) обеспечить прием на работу и профессиональную подготовку достаточного количества сотрудников тюрем, с тем чтобы гарантировать надлежащее обращение с заключенными; и усилить профилактику, мониторинг и пресечение насилия между заключенными, а также защиту уязвимых заключенных и других заключенных, подверженных риску, в соответствии с Правилами Нельсона Манделы и Европейскими тюремными правилами, принятыми Советом Европы;

д) обеспечить выделение людских и материальных ресурсов, необходимых для предоставления заключенным надлежащего медицинского и оздоровительного ухода;

е) прекратить практику помещения несовершеннолетних, которым назначаются исправительные меры, в тюремные учреждения. Запланировать строительство специализированного учреждения для этих целей.

Психиатрические учреждения

16. Комитет констатирует свою дальнейшую обеспокоенность тем, что условия в учреждениях для лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью остаются неудовлетворительными. Хотя «специальная больница», которая должна быть построена, в среднесрочной перспективе уменьшит переполненность специальной психиатрической клиники «Доброта» в Которе и улучшит материальные

условия, нынешняя ситуация такова, что меры необходимо принимать незамедлительно (ст. 2, 11 и 16).

17. Государству-участнику следует уделить приоритетное внимание усилиям по улучшению условий содержания инвалидов в психиатрических учреждениях, особенно в психиатрической клинике в Которе. Ему следует активизировать действия по ускорению деинституционализации лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью и увеличить инвестиции в услуги на базе общин в сотрудничестве с соответствующими партнерами.

Расследования случаев пыток и жестокого обращения

18. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации¹⁵, Комитет по-прежнему обеспокоен сохраняющимися сообщениями о физическом и психологическом жестоком обращении или пытках, которым подвергаются задержанные со стороны полиции во время допросов с целью получения признаний или информации. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен эффективностью расследований (в частности, в отношении установления личности предполагаемых преступников), сохраняющейся мягкостью приговоров для государственных агентов, осужденных за такие тяжкие преступления, включая использование условных сроков, а также продолжающимся фактом неотстранения от работы государственных агентов, находящихся под следствием за данный вид преступлений. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что расследование предполагаемых актов пыток или жестокого обращения может проводиться тем же прокурором, которому поручено расследование обвинений против задержанного, выдвинувшего эти обвинения. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с сообщениями о практике передачи обязанностей по расследованию полиции в случаях предполагаемого применения пыток или жестокого обращения в полицейских изоляторах (ст. 12–13).

19. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех жалоб на пытки и жестокое обращение, а также исключить наличие институциональных связей между следователями этого органа и лицами, подозреваемыми в совершении таких актов;

б) обеспечивать, чтобы лиц, подозреваемых в применении пыток или в жестоком обращении, незамедлительно отстраняли от исполнения их должностных обязанностей на весь период проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они смогут повторить вменяемое им в вину деяние, прибегнуть к актам возмездия против предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию;

в) гарантировать, чтобы все предполагаемые нарушители были должным образом привлечены к ответственности, а в случае признания их виновными понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими действий;

г) обеспечить, чтобы тщательный медицинский осмотр при поступлении в тюрьму (в частности, в следственный изолятор) проводился без присутствия сотрудников полиции или тюремного персонала в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и чтобы, если у медицинского персонала, проводящего осмотр, есть основания полагать, что имело место жестокое обращение с каким-либо лицом, об этом случае немедленно сообщалось в прокуратуру;

¹⁵ CAT/C/MNE/CO/2, п. 14.

е) разработать для сотрудников полиции и других правоохранительных органов учебные модули, посвященные методам проведения допросов и дознания без использования принуждения;

ф) обеспечить эффективное выполнение постановления 2013 года о полицейской форме, знаках различия, званиях и оружии, которое требует, чтобы все полицейские в форме (включая силы специального вмешательства) при исполнении своих обязанностей носили на своей форме таблички с именами или идентификационными номерами;

г) обеспечить систематическую видеозапись допросов подозреваемых, находящихся под стражей, и установить обязательные инструкции по хранению записей, включая предписанный минимальный срок.

Система предоставления убежища и принцип недопустимости принудительного возвращения

20. Отмечая принятие Закона о международной и временной защите иностранцев, который вступил в силу 1 января 2018 года, Комитет обеспокоен тем, что на практике просители убежища не всегда имеют фактический доступ к процедуре предоставления убежища из-за недостаточных процессуальных гарантий. Особую озабоченность вызывает вопрос принудительного возвращения по цепочке (ст. 2–3 и 16).

21. Государству-участнику следует:

а) обеспечить на практике, чтобы ни одно лицо не могло быть выслано, возвращено или экстрадировано в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему будет угрожать личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению;

б) обеспечить наличие процессуальных гарантий против принудительного возвращения и наличие эффективных средств правовой защиты в отношении заявлений о принудительном возвращении в рамках процедуры выдворения. Решения о высылке должны подлежать судебному пересмотру в каждом конкретном случае с правом на приостановление исполнения таких решений;

в) обеспечить доступ на территорию и достаточную и эффективную защиту от принудительного возвращения на границах, убедившись, что лица, ищущие убежище на границе, получают соответствующую информацию о своих правах, включая информацию о процедурах, механизмах обжалования и юридической помощи, немедленно и на понятном им языке;

г) организовать обучение сотрудников иммиграционных органов по вопросам международного беженского права и международного права прав человека, в частности в том, что касается принципа неосуществления принудительного возвращения и риска принудительного возвращения по цепочке, а также обеспечить, чтобы все стандартные операционные процедуры включали достаточные гарантии против принудительного возвращения;

д) создать эффективные и полностью доступные механизмы направления в соответствующие инстанции и обжалования, начиная с момента выражения намерения искать убежище;

е) активизировать усилия по обеспечению привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении действий, которые ставят под угрозу жизнь и безопасность мигрантов и просителей убежища, и обеспечить защиту жертв, свидетелей и заявителей жалоб от жестокого обращения или запугивания, которым они могут подвергнуться из-за своих жалоб.

Безнаказанность за военные преступления и средства правовой защиты для жертв

22. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации и приветствуя некоторые недавние усилия по решению проблемы безнаказанности за военные преступления,

включая пытки и жестокое обращение, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием прогресса у государства-участника в судебном преследовании находящихся под его юрисдикцией лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений во время конфликтов на Западных Балканах в 1990-х годах, включая отсутствие каких-либо обвинительных приговоров, связанных с ответственностью на основе принципов необходимости отвечать за свои действия в порядке осуществления командования или вышестоящего руководства. За период с 2015 года в государстве-участнике только один человек был осужден за военные преступления по окончательному решению суда. На основании информации, полученной от Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов в конце 2020 года, ряд новых дел открыт для рассмотрения государством-участником. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что большинство жертв нарушений, касающихся военных преступлений в Черногории, до сих пор не получили право на возмещение (ст. 12–14).

23. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с безнаказанностью за военные преступления путем:

a) активного расследования всех обвинений и тщательного изучения всех доказательств против своих граждан или других лиц, подпадающих под его юрисдикцию, включая, но не ограничиваясь доказательствами, полученными от соседних и других иностранных юрисдикций и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов против потенциальных преступников, включая любые доказательства уголовной ответственности на основе принципов необходимости отвечать за свои действия в порядке осуществления командования или вышестоящего руководства;

b) завершения расследования всех обвинений в военных преступлениях, преследования виновных и назначения им соответствующих наказаний, соразмерных тяжести преступлений;

c) обеспечения того, чтобы все жертвы, включая членов их семей, получили возмещение и судебную и/или административную компенсацию за свои страдания в соответствии со статьей 14 Конвенции;

d) регулярного и активного информирования общественности о делах, касающихся военных преступлений, как о вопросах, представляющих общественную важность и интерес.

Профессиональная подготовка

24. Признавая усилия государства-участника по разработке и проведению подготовки по правам человека для сотрудников правоохранительных органов и других соответствующих субъектов, Комитет сожалеет об отсутствии мониторинга и оценки эффективности учебных программ в плане сокращения числа случаев пыток и жестокого обращения (ст. 10).

25. Государству-участнику следует:

a) продолжать разработку обязательных программ начальной подготовки и подготовки без отрыва от службы для обеспечения того, чтобы все сотрудники правоохранительных органов и все другие соответствующие субъекты, работающие в местах лишения свободы, были хорошо знакомы с положениями Конвенции, особенно с принципом абсолютного запрещения пыток, и чтобы они были полностью осведомлены о том, что ее нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновных будут преследовать в судебном порядке и в случае признания их вины подвергать надлежащему наказанию;

b) обеспечивать, чтобы все сотрудники правоохранительных органов, судьи и прокуроры проходили обязательную подготовку, предусматривающую уделение первоочередного внимания взаимозависимости между не связанными с принуждением методами допроса, запрещением пыток и жестоким обращением и обязанностью судебных органов объявлять недействительными признательные показания, полученные под пыткой;

с) обеспечить тщательное обучение по вопросам Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) для медицинского персонала, работающего во всех местах лишения свободы;

d) разработать методологию оценки эффективности программ подготовки в деле предупреждения пыток и жестокого обращения и обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний, а также привлечения виновных к ответственности.

Нападения на журналистов

26. Комитет серьезно обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о запугивании журналистов и физических нападениях на них. Высоко оценивая усилия государства-участника по решению этой проблемы, такие как недавнее принятие поправок к Уголовному кодексу, которые предусматривают более эффективную защиту журналистов, Комитет по-прежнему испытывает обеспокоенность. Кроме того, он сожалеет о том, что по-прежнему не привлечены к ответственности виновные в убийстве журналиста Душко Йовановича в 2004 году и не завершено расследование жестокого нападения на журналиста-расследователя Оливера Лакича в мае 2018 года. Комитет далее обеспокоен сообщениями о том, что некоторые члены комиссии по мониторингу расследований нападений на журналистов не имеют необходимых разрешений, позволяющих им иметь доступ к секретной информации, что затрудняет работу этого органа (ст. 2, 12–13 и 16).

27. Комитет призывает государство-участник:

a) обеспечить защиту журналистов от угроз и запугивания и принять необходимые меры для предотвращения подобных действий в будущем, в том числе путем создания национального механизма по обеспечению безопасности журналистов, в координации с существующей комиссией, ответственной за мониторинг расследований нападений на журналистов;

b) активизировать расследования текущих и прошлых случаев нападения на журналистов, обеспечив привлечение виновных к ответственности;

c) предоставить всем членам комиссии по мониторингу расследований нападений на журналистов доступ к секретной информации без промедления;

d) провести оценку эффективности своей стратегии по повышению безопасности журналистов.

Гендерное насилие, включая домашнее насилие

28. Комитет обеспокоен сообщениями о распространенности домашнего насилия в Черногории, а также низким уровнем судебного преследования и мягкостью приговоров для лиц, совершивших это и другие формы гендерного насилия. В этой связи Комитет признает усилия государства-участника по криминализации гендерного насилия в своем Уголовном кодексе и приветствует ряд недавних или планируемых инициатив, таких как программы работы с лицами, совершившими домашнее насилие, с целью сокращения рецидивов и защиты семей, а также планируемое создание специального учреждения для жертв (ст. 2, 12, 14 и 16).

29. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы все случаи гендерного насилия, особенно те, которые связаны с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими международную ответственность государства-участника по Конвенции, быстро и тщательно расследовались, чтобы предполагаемые виновники привлекались к ответственности и, в случае их осуждения, понесли соответствующее наказание, а жертвы или их семьи получали возмещение, включая надлежащую компенсацию и услуги по

реабилитации, и имели доступ к юридической помощи, безопасным убежищам и необходимой медицинской помощи и психологической поддержке;

в) проводить обязательную подготовку всех сотрудников судебных и правоохранительных органов по вопросам, касающимся привлечения к ответственности за гендерное насилие, и продолжать проводить информационно-просветительские кампании, посвященные всем формам насилия в отношении женщин.

Сбор данных

30. Комитет сожалеет, что в большинстве случаев не были представлены полностью дезагрегированные данные, особенно в отношении гендера. Комитет обеспокоен тем, что в некоторых областях не были представлены четкие данные о количестве полученных жалоб, а были сообщены только данные о количестве расследованных дел, что может дать искусственно заниженную оценку распространенности жалоб. Комитет обеспокоен тем, что сбор и хранение данных, имеющих отношение к мониторингу осуществления Конвенции, не ведется на систематической основе.

31. Государству-участнику следует обеспечить сбор полностью дезагрегированных статистических данных, имеющих отношение к мониторингу осуществления Конвенции на национальном уровне, включая данные о количестве полученных жалоб и о мерах по возмещению ущерба жертвам. Государству-участнику также следует рассмотреть вопрос о создании централизованного реестра, в котором ведется официальный учет жертв пыток или жестокого обращения во всех местах содержания под стражей.

Возмещение ущерба и реабилитация

32. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о возмещении ущерба и реабилитации, но выражает свою озабоченность по поводу ограниченности путей возмещения ущерба и реабилитации, доступных жертвам пыток и жестокого обращения, и сожалеет об отсутствии данных о компенсации, присужденной жертвам пыток и жестокого обращения.

33. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14, Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы жертвы актов пыток и жестокого обращения, совершенных в государстве-участнике или за рубежом, получали полное и эффективное возмещение, включая средства реабилитации и другую помощь, соответствующие их конкретным потребностям. Государству-участнику следует собрать и представить Комитету информацию о возмещении и компенсации, включая средства реабилитации, которые были назначены судами или другими государственными органами и фактически предоставлены жертвам пыток или жестокого обращения.

Процедура последующей деятельности

34. Комитет просит государство-участник представить к 13 мая 2023 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся условий содержания под стражей; расследований случаев пыток и жестокого обращения; и безнаказанности за военные преступления и средств правовой защиты для жертв (см. пп. 15, 19 и 23 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

35. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний через официальные веб-сайты, средства массовой

информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о проводимых мероприятиях по их распространению.

36. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который будет четвертым периодическим докладом, не позднее 13 мая 2026 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре представления докладов, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его четвертый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.
